

А.М. Золотарев

Военно-статистический очерк Персии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.М. Золотарев**
Военно-статистический очерк Персии / А.М. Золотарев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 212 с.

ISBN 978-5-4241-7207-6

Курс Николаевской Академии Генерального Штаба.

ISBN 978-5-4241-7207-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Давно прошли тѣ цвѣтушія времена Персидскаго государства, когда владѣнія его простирались до Кавказскаго хребта и рѣкъ Сыръ-Дарьи и Инда и обнимали десятки милліоновъ подданныхъ, когда слава его гремѣла въ Азіи, а арміи побѣдоносно проходили огромныя пространства. Давно миновали блестящія времена Персіи и въ настоящее время она представляетъ обширную, разоренную страну, слабую внутри до необходимости подчасъ вооруженною рукою собирать подати съ населенія, безсильную извнѣ до невозможности обезпечить собственные предѣлы отъ набѣговъ сосѣднихъ кочевыхъ народовъ.

Исламъ съ его фанатическою враждою къ христіанскому цивилизованному міру и восточный деспотизмъ съ его дикимъ произволомъ дѣлаютъ невозможнымъ естественное развитіе страны и Персія, не смотря на свои вѣковыя сношенія съ европейскими государствами, продолжаетъ оставаться и теперь—въ концѣ XIX ст.—почти такою же, какою она была въ концѣ прошлаго, XVIII. Та же беспечность правленія вообще; та же продажность правителей и исключительное стремленіе ихъ къ обогащенію; то же отсутствіе какихъ бы то ни было общественныхъ учрежденій, отсутствіе школъ, развитія, знаній...

Мыслимо-ли при подобномъ состояніи государства тщательное изученіе его? Само правительство не знаетъ не только состава своего населенія, но даже и его численности, не только составныхъ частей площади страны, но даже и размѣровъ ея; не знаетъ средствъ,

не знаетъ даже количества тѣхъ вооруженныхъ силъ, которыя содержитъ въ мирное время, не смотря на то, что тратитъ на нихъ большую половину всѣхъ доходовъ государства. И не только не знаетъ оно этихъ основныхъ данныхъ, но и отнюдь не стремится къ познанію ихъ; не дѣлаютъ же для этого ничего ни общественныя учрежденія, за отсутствіемъ таковыхъ, ни частныя лица, не только за недостаткомъ, но даже за отсутствіемъ интересовъ въ нихъ, за непониманіемъ важности ихъ. И тѣ немногія свѣдѣнія, которыя имѣются объ этомъ государствѣ, добыты исключительно иностранцами, учеными Россіи, Англіи и Германіи; добыты во время путешествій всегда трудныхъ, а часто и опасныхъ, преимущественно путемъ бѣглаго опроса жителей, въ различное время и притомъ далеко не всюду, а, главнымъ образомъ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, болѣе интересныхъ и болѣе доступныхъ (¹).

Понятно отсюда, какъ разбросаны, какъ недостаточны эти данныя даже для географическаго, не только статистическаго обзора страны. Понятно, какъ трудно приступить къ такому обзору и какія требованія можно предъявлять таковому.

Часть I.

Общій обзоръ Персін.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ важнѣйшихъ событій въ Персін.

Преданія о происхожденіи персовъ и соплеменниковъ ихъ мидянъ и бактрианъ находятся въ священной книгѣ Зороастра Зендавестѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Востока. Согласно ему, народы эти принадлежали къ обширному племени иранскому и въ доисторическія времена обитали въ гористой странѣ Эріане-Виндіи (нынѣшнемъ Туркестанѣ), а затѣмъ постепенно расселились по огромной площади отъ Тигра до Инда на западѣ и востокѣ и отъ Окса на сѣверѣ до Индійскаго океана на югѣ.

Въ началѣ они вели пастушескій образъ жизни, единственнымъ занятіемъ ихъ было скотоводство; затѣмъ, при царѣ Джемшидѣ у нихъ стало вводиться земледѣліе и къ этому же времени относится и раздѣленіе ихъ на отдѣльные народы. При этомъ мидяне и бактриане, быстро усвоившіе эту новаго рода дѣятельность, скоро основали богатныя и цвѣтущія страны, персы же еще долгое время сохраняли прежній образъ жизни и исторія ихъ начинается только съ 650 г. до Р. Х., когда они были покорены мидійскимъ царемъ Фраортомъ. Къ этому времени персы жили въ нынѣшнемъ Фарсѣ и дѣлились на 10 колѣнъ (3 благородныхъ,

3 земледѣльцевъ и 4 кочевниковъ). Важнѣйшими изъ первыхъ были Пасаргады и исторія Персіи и составляетъ собственно исторію этого поколѣнія.

Но недолго персы находились подъ властью мидянъ; черезъ 90 лѣтъ предводитель ихъ Аградатъ, прозванный послѣ побѣды надъ мидянами при Пасаргадѣ въ 560 г. Киромъ (что значить—солнце), не только достигъ самостоятельности Персіи, но и положилъ начало могуществу своего отечества. Въ 545 г. онъ покорилъ Лидію, въ 543—Малую Азію, въ 538—Ассирію и Вавилонъ. Старшій сынъ его Камбизъ завоевалъ Египетъ, а преемникъ его Дарій Гистаспъ, царствовавшій съ 522 г. по 486 г.,—и всѣ земли къ востоку до береговъ р. Инда.

Но недолго продолжался и этотъ цвѣтущій періодъ Персіи. Обширность государства *), разноплеменный составъ его и недостаточная прочность государственнаго устройства дѣлали порядокъ въ странѣ возможнымъ только въ царствованіе выдающихся, энергичныхъ правителей. Только въ ихъ времена государство достигало относительнаго спокойствія; вассалы, какими зачастую являлись сатрапы—правители областей—усмирялись, отпавшія-было области вновь присоединялись и происходило даже расширеніе государства. Но достаточно было сойти со сцены этимъ немногимъ правителямъ, и Персія вновь становилась ареной междоусобій, вновь разбивалась на части, пока или подпадала подъ иго новыхъ завоевателей, или поднималась изъ развалинъ, благодаря лишь гениальности ея повелителей.

Раздвинувъ предѣлы государства до береговъ Средиземнаго моря, Дарій Гистаспъ вошелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ греками; желаніе же упрочить свою

*) Геродотъ насчитываетъ въ арміи Ксеркса, собранной имъ для борьбы съ Греціей, 56 совершенно отдѣльныхъ, различныхъ племенъ.

власть въ завоеванныхъ колоніяхъ привело его и въ вооруженному столкновенію съ Греціей. Уже его походъ 495 г. былъ неудаченъ и полководецъ его Мардоній долженъ былъ ни съ чѣмъ уйти въ Азію; при слабыхъ же преемникахъ его войны съ Греціей были еще менѣе удачны и въ 328 г. привели Персію къ гибели подъ ударами Александра Македонскаго.

Александру удалось постепенно не только завоевать все огромное царство Дарія Гистаспа, но еще далѣе на востокъ раздвинуть предѣлы Персіи и основать еще ббльшую монархію. Но и она могла держаться только гениемъ Александра, и тотчасъ послѣ его смерти она распалась на нѣсколько отдѣльныхъ частей, сатрапы которыхъ—прежніе военачальники Александра—слишкомъ 20 лѣтъ (323 — 301) вели междоусобную войну, то отстаивая области, полученныя при раздѣлѣ, то стремясь воссоединить ихъ всѣ подъ одною властью, стремясь возсоздать монархію великаго полководца.

Сраженіе при Ипсѣ (301 г.) положило конецъ этой борьбѣ и большая часть персидскаго государства—всѣ азіатскія земли его достались нѣкогда начальствовавшему кавалеріей Александра полководцу Селевку, который и началъ собою династію Селевкидовъ.

Но только мужественный Селевъ и могъ утвердить и затѣмъ поддерживать свою власть на всемъ огромномъ пространствѣ отъ Каспійскаго и Чернаго морей до моря Аравійскаго и залива Персидскаго, и отъ моря Чермнаго до Индіи; да царствующіе и здѣсь Таксилъ и Поръ признали его наслѣдникомъ Александра Великаго. Въ самый же годъ смерти его (281 г.) владѣнія его стали распадаться и вскорѣ образовались самостоятельныя государства: большія Каппадокія, Понтъ, Вифинія, Пергамъ и Галлійскія

тетрархіи въ Малой Азіи, и большія—Парсія и Бактрія—на сѣверо-востокѣ. Собственно же Персія хотя и входила еще въ составъ селевкидскаго государства, но не играла уже 1-й роли, какъ прежде; теперь таковая принадлежала Сирии, на берегахъ которой и основали свою столицу Селевкиды. Это, между прочимъ, и было главною причиною непрочности государства. Обращая главное свое вниманіе на западъ, они удѣляли его востоку лишь настолько, насколько то необходимо было для упроченія своего положенія на западѣ, и тѣмъ теряли связь съ подвластными имъ варварскими народами. Только Антиоху III Великому, царствовавшему отъ 224—187 г., удалось соединить подъ свою власть всѣ азіатскія земли и даже предпринять блестящій походъ въ Индію. Но при немъ же впервые Селевкиды столкнулись съ могущественнымъ Римомъ. И какъ нѣкогда столкновение Дарія Гистаспа съ Греціей привело къ паденію его обширную монархію, такъ теперь борьба, начавшаяся при Антиохѣ Великомъ съ Римомъ, привела къ паденію нѣкогда блестящее Сирийское государство. Побѣдою Помпея на Евфратѣ въ 66 г. весь *западъ*, до р. Ефрата, обращенъ былъ въ римскую провинцію, весь же *востокъ* подпалъ подъ владычество пареянъ. И въ 57 г. до Р. Х. династія Селевкидовъ совсѣмъ прекратилась.

Исторія Парсіи мало извѣстна. Сперва незначительная, частью гористая, частью песчаная область вдоль Каспійскаго моря, въ нынѣшнемъ Хорассанѣ, она въ 256 г. достигла самостоятельности, но вскорѣ же потеряла ее, подпавъ подъ владычество Антиоха Великаго. Послѣ же смерти этого послѣдняго могущественнаго представителя Селевкидовъ, она быстро стала возвышаться на счетъ Сирии и ко времени завоеванія Римомъ всего запада пареяне владѣли не только Персіей, но и всѣмъ пространствомъ къ востоку до р. Инда.

Такимъ образомъ въ 66 г. Парейя стала непосредственно граничить съ Римомъ. Отсюда начались войны между обоими государствами, которыя съ нѣкоторыми промежутками продолжались вплоть до паденія парейянскаго царства. Вначалѣ, пока въ Римѣ господствовали междуусобія между триумвирами, успѣхи были на сторонѣ парейянъ и Крассъ погибъ почти со всею арміею въ походѣ 53 г., а Антоній едва вывелъ незначительные остатки своей арміи послѣ похода 36 года. По установленіи же единства въ Римѣ, перевѣсъ перешелъ на его сторону и императору Траяну въ 114 г. удалось даже овладѣть столицею парейянскаго царства Ктезифономъ, а Септимію Северу—завоевать многіе города и возвратиться съ богатой добычей. Побѣды Римлянъ, а главное недостатокъ прочнаго устройства,—возмущеніе сатраповъ и частые споры и междуусобія за престолъ—скоро привели къ паденію и парейянское царство и оно рушилось подъ ударами перса Арджира, который послѣ полной побѣды въ трехдневномъ бою подъ Шустеромъ въ 226 г. надъ XXXI Арзакомъ или Артабаномъ IV началъ собою династію сассанидовъ.

Такимъ образомъ, со времени Дарія Кодомана, погибшаго въ борьбѣ съ Александромъ Македонскимъ, т. е. въ теченіи 5¹ вѣковъ, Персія находилась подъ чужимъ владѣтельствомъ, сперва Македоніи, затѣмъ Сиріи и Парейи и только въ 226 г. по Р. Х. она достигла самостоятельности и вновь увидѣла во главѣ себя природнаго перса, происходящаго изъ древней царствовавшей династіи Персіи.

Четыреста лѣтъ продолжалось господство Сассанидовъ въ Персіи и это время было относительно хорошимъ для нея временемъ, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ. Они не только скоро завладѣли всѣмъ парейянскимъ царствомъ, но заявили притязаніе и на всѣ другія земли,

иногда входившія въ составъ персидскаго государства, и хотя это вовлекло ихъ въ постоянныя войны съ Византіей, но онѣ, большюю частью, оканчивались въ пользу Персіи. Въ особенности славно было время Хозроя Великаго Нуширвана, царствовавшаго отъ 531—581 г., прославляемаго историками, какъ мудрѣйшаго и величайшаго изъ царей востока. Онъ не только установилъ твердый порядокъ внутри, но и снискалъ глубокую любовь и почитаніе своею справедливостью и безпристрастіемъ и покровительствомъ наукамъ. Со смертию же Хозроя Великаго государство стало быстро клониться въ упадку. Вновь начались смуты и междоусобія и страна скоро пришла въ такое разстройство, что не могла противостать новому страшному врагу—аравитянамъ.

Въ 632 г. аравитяне начали беспокоить границы Персіи, а въ 636 г. вторглись въ ея предѣлы. Тщетно персы, въ предвидѣніи грозы, соединились подъ одною властью Іездегерда. Онъ трижды вступалъ въ бой, но каждый разъ терпѣлъ неудачи и въ 652 г. погибъ при переправѣ черезъ Оксу. Съ нимъ прекратилась не только династія Сассанидовъ, но и самостоятельность государства; пала и древняя Зороастрова религія, вновь введенная Сассанидами. Персія должна была принять исламъ и составила собою только провинцію халифата.

Впрочемъ, политическая зависимость ея отъ халифовъ даже въ первое время была не велика. Халифы не искали тѣсной связи съ покоренными народами, они стремились, главнымъ образомъ, къ распространенію ислама и въ этомъ скоро и успѣли на всей обширной площади Персіи. Въ политическомъ же отношеніи они довольствовались назначеніемъ намѣстниковъ, притомъ со столь обширными правами, что уже въ 822 г. полководецъ Тагеръ—намѣст-

никъ Харассана—и совсѣмъ объявилъ себя самостоятельнымъ. Примѣру Тагера скоро послѣдовали правители и другихъ частей государства, завоеванныхъ аравитянами, и Персія раздробилась на нѣсколько отдѣльныхъ областей, частью самостоятельныхъ, частью же зависимыхъ отъ халифата.

Такъ продолжалось до конца IX ст. Династія Тегеридовъ пала во 2-й половинѣ, а смѣнившіе ее Сафариды въ послѣднюю четверть IX ст. И только тогда Персія вновь отдохнула, и для нея насталъ краткій періодъ цвѣтущаго времени. На востокѣ на мѣсто Сафаридовъ воцарилась династія Саманидовъ, весь же западъ соединился подъ властью Дилемитовъ, или, какъ ихъ чаще называютъ, Буидовъ. Они не только успѣли водворить миръ и спокойствіе въ своихъ владѣніяхъ, но и значительно распространили ихъ: Саманиды завоеваніемъ земель до р. Окса, Буиды же—далеко на западъ, покореніемъ даже резиденціи халифата—Багдада. Но недолго продолжалось господство этихъ династій въ Персіи, скоро оно перешло въ руки Сельжукскихъ турокъ. Еще же ранѣе на востокѣ, въ Афганистанѣ, возникло новое государство Газневидовъ, которое и подготовило собою паденіе Персіи.

Основателемъ Газневидской монархіи былъ правитель Афганистана Алитекинъ, провозгласившій себя независимымъ отъ государства Саманидовъ еще въ срединѣ X-го ст. Наибольшаго же могущества Газневиды достигли въ правленіе знаменитаго Махмуда (997—1028), который уже въ началѣ своего царствованія успѣлъ овладѣть Хорассаномъ и тѣмъ довершить паденіе Саманидской династіи. Но Махмудъ, одинъ изъ славнѣйшихъ государей востока, съ огромной славой воевавшій нѣсколько разъ богатую Индію и создавшій огромное государство, самъ же подготовилъ и паденіе его, допу-

стивъ перекочевать въ свои земли турокъ Сельджуевской орды. Скоро сила этихъ послѣднихъ возрасла настолько, что они уже въ 1034 одержали полную побѣду (при г. Зендеманѣ въ Хорассанѣ) надъ сыномъ Махмуда, Массудомъ, а въ промежутокъ времени 1037—1040 султанъ ихъ Тагрульбекъ, внукъ Сельчука, завоевалъ всю восточную Персію и принудилъ Газневидовъ ограничиться ихъ владѣніями въ Индіи; вскорѣ же затѣмъ онъ завоевалъ и земли Буидовъ на западѣ и соединилъ, такимъ образомъ, подъ своею властью всю Персію. Достояннымъ преемникомъ Тагрульбека, дважды бравшій даже Багдадъ, былъ племянникъ его Али-Арсланъ, овладѣвшій Георгіей и Арменіей и одержавшій блестящую побѣду надъ греческимъ императоромъ Романомъ; самымъ же блестящимъ представителемъ этой династіи былъ сынъ Али-Арслана Малекъ-шахъ. Онъ прославился не только своими внѣшними подвигами, раздвинувъ предѣлы своего государства до Китая на востокъ и Средиземнаго моря на западѣ, но и внутреннимъ управленіемъ, водворивъ въ немъ спокойствіе и тишину. Персія отдохнула въ это блестящее царствованіе, покрылась массою новыхъ городовъ; науки стали процвѣтать, всюду водворилась справедливость, и царствованіе это настолько было блестяще, что составило даже новую эру Желалединскую, по одному изъ прозваній султана, которая и начинается 15 марта 1079 года. Но недолго продолжалось для Персіи и это славное время. Со смертію Малекъ-шаха начались междоусобія среди его сыновей, которыя въ томъ же 1092 г. привели къ паденію не только господствующей династіи въ Персіи, но и вообще владычества въ ней Сельджуковъ и она вновь распалась на нѣсколько самостоятельныхъ владѣній, пока вновь не была завоевана, новыми пришельцами—монголами.

Монголы издревле кочевали у подошвы Алтая и Хинга-